

УДК 172.3:291.1

DOI: 10.24412/2713-1033-2022-3-41-51

Е. А. Коваль

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: nwifesc@yandex.ru

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Один из ведущих аспектов межгосударственной интеграции – ценности, на основании которых принимаются стратегически значимые политические и экономические решения. В данной статье рассматривается роль религиозных ценностей, реализуемых в формате межрелигиозного диалога в евразийском пространстве.

Многозначное понятие «европейское пространство» определяется как постсоветское пространство с перспективами расширения на Восток, а межрелигиозный диалог – не только как способ коммуникации представителей различных религиозных сообществ, но и как своеобразная политическая стратегия.

Наибольшим интеграционным потенциалом в контексте евразийского пространства обладает партнерский межрелигиозный диалог, позволяющий совместно принимать решения по ключевым социальным проблемам, минуя риски обсуждения принципиальных вероучительных различий.

Партнерский межрелигиозный диалог предполагает не только официальное взаимодействие лидеров религиозных организаций, но и коммуникацию представителей различных религиозных сообществ на бытовом уровне. Такой формат диалога может внести значимый вклад в пространственное самоопределение и географическую самоидентификацию людей, населяющих евразийское пространство.

При этом необходима разработка новых нормативных оснований партнерского межрелигиозного диалога в евразийском пространстве, учитывающих специфику субъектов, вступающих в диалог, их цели и принципы. Наличие нормативных документов и концептуальных границ диалога требуется для урегулирования конфликтных ситуаций и совершенствования форм межрелигиозного взаимодействия.

Для разработки нормативных документов, регламентирующих осуществление межрелигиозного диалога в евразийском пространстве, требуется тщательный анализ конфессиональных позиций и представлений о взаимодействии с представителями других религиозных воззрений. В данной статье делается акцент на канонических нормах и новейших нормативных

документах Русской Православной Церкви, посвященных вопросам межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: евразийское пространство, межрелигиозный диалог, партнерский межрелигиозный диалог, нормативные основания межрелигиозного диалога, каноны.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Нормативные измерения христианских канонов: традиции и динамика», № 21-011-44239.

E. A. Koval

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: nwifesc@yandex.ru

INTERRELIGIOUS DIALOGUE AS A FACTOR OF EURASIAN INTEGRATION

One of the leading aspects of interstate integration is the values on the basis of which strategically significant political and economic decisions are made. This article discusses the role of religious values implemented in the format of interreligious dialogue in the Eurasian space.

The ambiguous concept of "Eurasian space" is defined as the post-Soviet space with the prospects for expansion to the East. Interreligious dialogue is understood not only as a way of communication between representatives of various religious communities, but also as a kind of political strategy.

The partnership interreligious dialogue has the greatest integration potential in the context of the Eurasian space. Such a dialogue makes it possible to jointly make decisions on key social problems, bypassing the risks of discussing fundamental doctrinal differences.

Partnership interreligious dialogue involves not only the official interaction of the leaders of religious organizations, but also the communication of representatives of various religious communities at the ordinary level. Such a format of dialogue can make a significant contribution to the spatial self-determination and geographical self-identification of the people inhabiting the Eurasian space.

At the same time, it is necessary to develop new normative foundations for partnership interreligious dialogue in the Eurasian space, which take into account the specifics of the subjects of the dialogue, their goals and principles. The presence of normative documents and conceptual boundaries of dialogue is required to resolve conflict situations and improve forms of interreligious interaction.

The development of normative documents regulating the implementation of interreligious dialogue in the Eurasian space requires a thorough analysis of confessional positions and ideas about interaction with representatives of other

religious beliefs. This article focuses on the canonical norms and the latest regulatory documents of the Russian Orthodox Church on issues of interreligious dialogue.

Keywords: Eurasian space, interreligious dialogue, partnership interreligious dialogue, normative foundations of interreligious dialogue, canons.

Acknowledgment: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Normative dimensions of Christian canons: traditions and dynamics”, No. 21-011-44239.

Введение. Экономическая составляющая интеграционных процессов далеко не всегда определяет содержание стратегических решений. Как показывает текущая международная ситуация, политические мотивы часто имеют большее значение, чем экономические. Как отмечает Ю. М. Осипов, «любая межгосударственная интеграция – дело политическое и никаким другим оно быть не может! Субъективный политический фактор играет здесь великую, если не решающую, роль: что и предопределяет необходимость гигантской экспертно-интеллектуальной работы» [Осипов, 2014: 18].

Однако не следует забывать о том, что политические решения, касающиеся вопросов интеграции, строятся на определенных ценностных базисах. Когда эти базисы находятся в оппозиции друг к другу, конфликта практически невозможно избежать, несмотря на серьезные экономические риски. Следовательно, вопрос о ценностях, лежащих в основе интеграционных процессов и либо способствующих их гармоничному протеканию, либо препятствующих им, должен рассматриваться и в теоретической, и в практической плоскостях.

Одни из наиболее значимых ценностей, влияющих на интеграцию/дезинтеграцию в том или ином мировом регионе и в мире в целом, – это религиозные ценности. Евразийское пространство характеризуется многообразием религиозных ценностей, которым привержены личности и сообщества, поэтому особое значение для интеграционных процессов приобретает межрелигиозный диалог и его концептуальные основания.

Существует ли межрелигиозный диалог в евразийском пространстве? На каком уровне он осуществляется? Играет ли он какую-либо роль в евразийской интеграции? Поиск ответов на эти вопросы предполагает предварительный анализ ключевых понятий «евразийское пространство» и «межрелигиозный диалог».

Концептуальные аспекты изучения межрелигиозного диалога в евразийском пространстве

К. Боргарелло справедливо отмечает, что, используя термин «евразийское пространство», необходимо каждый раз проговаривать, какой геополитический контекст имеется в виду, поскольку единого, не идеологизированного определения, не отражающего геополитической позиции отдельных государств или коллабораций, не существует [Боргарелло, 2018: 21]. В данном исследовании

под евразийским пространством в первую очередь понимается постсоветское пространство с перспективой расширения на Восток.

Межрелигиозный диалог может быть определен как «...политическая стратегия и технология политического взаимодействия в условиях религиозного многообразия» [Эрдоган, 2012: 8]. Данное определение довольно удачно характеризует перспективы межрелигиозного диалога в межстрановом пространстве.

В научной литературе предложены многочисленные классификации межрелигиозного диалога (классификации С. С. Хоружего, Э. Дж. Шарпа, С. Б. Кинг и др.) [Мельник, 2018]. Весьма интересной представляется классификация С.В. Мельника, который выделяет четыре типа межрелигиозного диалога: полемический, партнерский, миротворческий и когнитивный [Мельник, 2019: 310]. Данная классификация выбрана ввиду комплексности выбранных автором классификационных критериев, которые позволяют раскрыть специфику отдельной разновидности межрелигиозного диалога с учетом того, кто является участниками диалога (религиозные лидеры, эксперты, «рядовые» члены общины, общественные организации), каковы их намерения, какие цели они перед собой ставят (миссионерство, защита собственной религии, устранение конфликтов, сотрудничество в социальной и экономической сферах и пр.) и какими принципами руководствуются.

Наиболее перспективным для евразийского пространства представляется партнерский диалог. Ключевыми областями сотрудничества в рамках такого диалога являются «человек», «общество», «окружающая среда» [Мельник, 2019: 307], а базовой интенцией – «осознание избытка человеческого страдания в мире» [Мельник, 2019: 311].

Парадоксальным образом, грамотно выстроенный партнерский межрелигиозный диалог может в большей степени способствовать интеграции, чем фактор проживания в разных государствах представителей одного религиозного вероисповедания. Ярким примером являются общность православных религиозных ценностей России и Украины. Религиозное единство в условиях расширенного воспроизводства нерелигиозных ценностей не смогло воспрепятствовать формированию неприязни по признаку национальной или гражданской идентичности, открыто демонстрируемой в публичном дискурсе.

Ключевые участники межрелигиозного диалога в евразийском пространстве – христианское православное и мусульманское сообщества. Однако нельзя игнорировать представителей иных вероисповеданий, а также внутреннюю неоднородность упомянутых сообществ.

Дифференциация культурного кода не является непреодолимым препятствием для интеграционных процессов. Напротив, это пространство для выстраивания диалога по различным вопросам. Диалог не предполагает отказа от идентичности или концептуальных ценностей, но в процессе его выстраивания определяется пул общих ценностей, а также точки возможного приложения совместных усилий для решения экономических, политических,

социальных проблем в пространстве, где разворачиваются интеграционные процессы.

Межрелигиозный диалог – это не диалог между государствами и даже не только и не столько диалог между религиозными организациями. Межрелигиозный диалог принципиальным образом влияет на то, каким образом складывается повседневное общение между последователями различных религий, живущих в одном интегрирующемся пространстве. Значение имеют межрелигиозные браки, влияние религиозных ценностей на деловые отношения, образовательный процесс и пр. Если в повседневной жизни не заложены возможности отношений в обозначенных координатах, то отдельные интеграционные процессы, осуществляемые на политическом уровне, межгосударственные соглашения могут оказаться под угрозой неисполнения или приобрести сугубо декларативный характер. Невозможно против воли принудить к «бытовой» интеграции, заставить людей идентифицировать себя как живущих в едином геополитическом образовании. И, напротив, крайне сложно разрушить бытовые связи, даже если отдельные государства по тем или иным причинам разрывают дипломатические отношения.

Крайне важно, чтобы у народов, проживающих в государствах, участвующих в интеграционных евразийских процессах, сформировалось пространственное самоопределение. Однако его формирование и расширенное воспроизводство невозможно не только без мирового проекта, но и без повседневных практик взаимодействия, различных типов диалога, включая межрелигиозный диалог. Еще важнее – географическая самоидентификация людей, населяющих евразийское пространство [Андреева, Алексейчук, 2014]. Определяем ли мы себя не только гражданами России, Кыргызстана, Казахстана, Белоруссии и т.п., но и более широкого пространства, или же наша географическая самоидентификация гораздо «скромнее»?

Специфика межрелигиозного диалога в евразийском пространстве обусловлена особым восприятием соотношения пространства и времени в евразийской цивилизации [Клепач, 2014: 50]. Поскольку речь в евразийском пространстве идет, в первую очередь, о диалоге мировых религий, и пространство, и время выходят далеко за пределы повседневности. Это способствует выстраиванию особой иерархии экономических, социальных и идейных предпосылок осуществления евразийской интеграции.

Межрелигиозный диалог выходит за пределы и теологических вопросов, по которым вряд ли возможно достижение согласия, но ряд социальных проблем, общих для государств евразийского пространства, может быть решен, в том числе, и посредством совместных усилий религиозных организаций и сообществ.

Таким образом, партнерский межрелигиозный диалог может обеспечить значимый вклад в формирование и расширенное воспроизводство наднациональных ценностей, при этом не подавляя воспроизводство ценностей национальных. Безусловно, данный процесс не может исключать противоречий

и ценностно-нормативных конфликтов, которые, по крайней мере, частично могут быть конструктивно разрешены в рамках диалога.

Сам по себе межрелигиозный диалог вряд ли может в ближайшее время стать центральной идеей для евразийской интеграции, но и без него такая идея была бы недостаточно всеобъемлющей.

В борьбе мировых проектов (Европейский Союз, Китай, Англосаксонский мир (Северная Америка, Британия, Австралия и т. д.) и Восточно-Азиатское кольцо стран (Япония, Южная Корея, Сингапур и т. д.) [Марков, 2014: 238]) межрелигиозный диалог в евразийском пространстве может стать значимым фактором сохранения суверенитета и национально-культурной самобытности стран-участниц евразийской интеграции внутри нового интеграционного проекта.

Перспективы институционализации и нормативного регулирования межрелигиозного диалога в евразийском пространстве

Для плодотворного осуществления межрелигиозного диалога в евразийском пространстве необходимы соглашения, принятые субъектами диалога и, по меньшей мере, очерчивающие основные цели и задачи, формы диалога и предполагаемые результаты диалогического взаимодействия.

С одной стороны, для диалога на уровне повседневных связей не требуется институционализация или детальное нормативное регулирование. Но, с другой стороны, людям важно понимать конфессиональные позиции в отношении межрелигиозного диалога, а также иметь возможность обратиться, например, при возникновении конфликтной ситуации, к ответственным субъектам межрелигиозного диалога или нормативным основаниям его осуществления.

О. Эрдоган в диссертационном исследовании, посвященном феномену межрелигиозного диалога, отмечает, что это древнее явление, но на современном этапе первой попыткой институционализировать, упорядочить межрелигиозный диалог, является католическая «Декларация «Nostra aetate» («Наш век», «Наше время»), принятая II Ватиканским Собором 28 октября 1965 г. «Новые принципы, провозглашенные в Декларации, а также их последующее развитие и институционализация, определили понимание межрелигиозного диалога как политической технологии, вызванной к жизни проблемой религиозного разнообразия и детерминацией им современного политического процесса» [Эрдоган, 2012: 11]. Однако обозначенный документ является конфессиональным, поэтому не может претендовать на то, чтобы стать нормативным основанием межрелигиозного диалога в евразийском пространстве.

Для формирования и совершенствования нормативного регулирования диалога может быть полезным опыт функционирования межрелигиозных организаций. В России ведущей межрелигиозной организацией является Межрелигиозный совет России, образованный 23 декабря 1998 года¹. На

¹ Межрелигиозный совет России: официальный сайт. URL: <http://interreligious.ru>.

постсоветском пространстве лидирующее положение занимает Межрелигиозный совет СНГ, учрежденный в 2004 году¹.

Перспективным представляется обращение к таким декларативным документам, посвященным проблематике межрелигиозного диалога, как Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Диалог высокого уровня по вопросам межрелигиозного и межкультурного понимания и сотрудничества на благо мира» (4-5 октября 2007 года)², Декларация международной парламентской конференции «Межкультурный и межрелигиозный диалог» (Санкт-Петербург, 1 июня 2007 года)³ и др.

Используя существующие наработки и опыт институционализации межрелигиозного диалога, необходимо разработать новые нормативные основания для осуществления межрелигиозного диалога в евразийском пространстве, учитывающие специфику этого пространства и интеграционных процессов, протекающих в нем. Для этого необходимо изучение и концептуализация конфессиональных документов, выработанных субъектами, вступающими в диалог.

И. Васильев, анализируя проблемы, характерные для выстраивания межрелигиозного диалога, отмечает, что помимо конструктивных, существуют и деструктивные предпосылки диалога – «...убежденность последователей определенной религии в ее истинности определяет в их сознании и мировоззрении все прочие религии как неистинные, или, проще говоря, ложные» [Васильев, 2014: 7]. Превалирование конструктивных или деструктивных предпосылок во многом зависит от конкретного вероучения.

Рассмотрим в качестве примера канонические предпосылки и современные нормативные основания осуществления межрелигиозного диалога, разработанные в православной традиции.

Канонические основания межрелигиозного диалога

Анализ Священных Текстов и древних канонов показывает, что православная традиция предполагает не только возможность, но и необходимость межрелигиозного диалога, обозначенного выше как партнерский. Так, апостол Павел обращает внимание общины на то, что невозможно жить в миру и не взаимодействовать с людьми, не принадлежащими общине, в том числе, и с иноверцами (1 Кор., 5: 9-10, 12-13). При этом судить их будет Бог, но не сами христиане. Это закладывает перспективы для партнерского диалога, открывая пространство для взаимодействия, направленного на совместное решение социально-нравственных проблем.

¹ Межрелигиозный совет СНГ. URL: <http://interreligious.ru/interreligious-council/>.

² Диалог высокого уровня по вопросам межрелигиозного и межкультурного понимания и сотрудничества на благо мира. URL: <https://www.un.org/ru/ga/62/plenary/hld-interreligious.shtml>.

³ Декларация международной парламентской конференции «Межкультурный и межрелигиозный диалог». URL: <http://narodru.ru/documents10283.html>.

В то же время, в каноническом корпусе Православной церкви есть ряд правил, которые жестко ограничивают христиан в общении с иноверцами даже на бытовом уровне. Так, например, согласно 11-му правилу Шестого Вселенского Собора, нельзя мыться в бане вместе с иудеями и лечиться у них [Каноны или Книга правил, 2016: 41-42]. Однако для принятия данного правила существовали не только канонические, но и социально-политические предпосылки. В современных условиях сложно представить себе ситуацию, когда христианин уточняет вероисповедание врача или фармацевта, чтобы не вступить в запрещенные отношения. Поэтому важно принимать во внимание намерение церковного законодателя. Зачем были приняты правила, ограничивающие общение христиан с иноверцами (7-е, 65-е, 71-е Апостольские правила, 37-е, 38-е правила Лаодикийского Поместного Собора, 11-е правило Шестого Вселенского Собора и др.)? Основная цель – уберечь христиан от отпадения от христианской веры: «Церковь, призывая христиан любовно относиться к иноверцам, в то же время ограждает своих чад от отпадения от Христа чрез общение с неверующими в Него» [Цыпин, 2009: 752]. В современных условиях угрозы такого рода могут быть актуальными, например, в рамках полемика религиозного диалога, но не партнерского, в котором внимание акцентируется не на догматических различиях, а на религиозно-нравственных сходствах, позволяющих выстраивать совместную социально полезную деятельность и смягчать конфликтные ситуации, в том числе, политического характера.

Что касается современных нормативных документов Русской Православной Церкви (далее – РПЦ), необходимо отметить, что урегулирован только диалог с инославными христианами (Архиерейским Сбором РПЦ в 2000-м году принят документ «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию»¹), а разработка конфессионального документа, определяющего параметры межрелигиозного диалога, еще не состоялась. В то же время, можно выделить ряд документов, в которых затрагиваются те или иные аспекты межрелигиозного диалога (например, «Об отношении Православной Церкви к инославным вероисповеданиям и межконфессиональным организациям» 2005-го года, «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» 2008-го года и ряд других).

Заключение. Итак, межрелигиозный диалог (по крайней мере, такая его разновидность, как партнерский) является значимым интеграционным фактором в евразийском пространстве. Однако требуется дальнейшая концептуализация и разработка нормативных оснований осуществления такого диалога.

Перспективным для нормативного и концептуального обоснования межрелигиозного диалога в евразийском пространстве представляется

¹ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840>.

полифонический подход М. М. Бахтина, согласно которому любая идея становится жизнеспособной только тогда, когда вступает в диалог с другими идеями, вербализуется, рефлексивируется Другим. Такой подход позволяет избежать опасных крайностей релятивизма и догматизма, которые «...одинаково исключают всякий спор, всякий подлинный диалог, делая его либо ненужным (релятивизм), либо невозможным (догматизм)» [Бахтин, 2002: 81].

Концептуализированный таким образом межрелигиозный диалог может стать успешной политической стратегией в контексте интеграционных процессов в евразийском пространстве.

Список литературы (References)

1. Андреева Т.А., Алексейчук И.С. Феномен географической идентификации в контексте евразийского цивилизационного пространства // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / под. ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. М.- Ростов-на-Дону: Вузовская книга, 2014. С. 302-307.

Andreeva T.A., Alexeychuk I.S. (2014) Fenomen geograficheskoj identifikacii v kontekste evrazijskogo civilizacionnogo prostranstva (The phenomenon of geographical identification in the context of the Eurasian civilizational space). *Eurasian integration: geostrategic aspect / ed. by Yu.M. Osipov, A.Yu. Arkhipov, E.S. Zotova*. Moscow, Rostov-on-Don: University book. P. 302-307. (In Russ.)

2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 6. М.: Русские словари Языки славянской культуры, 2002. 800 с.

Bakhtin M.M. (2002) Problems of Dostoevsky's Poetics. *Collected Works in 7 volumes*. Vol. 6. Moscow: Russkie slovari Jazyki slavjanskoj kul'tury. 800 p. (In Russ.)

3. Боргарелло К. Евразийское пространство: проблема определения // Постсоветский материк. 2018. № 3 (19). С. 15-23.

Borgarello K. (2018) Evrazijskoe prostranstvo: problema opredelenija (Eurasian space: the problem of definition). *Post-Soviet Mainland*. No. 3 (19). P. 15-23. (In Russ.)

4. Васильев И. (свящ.). Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции: монография. Ставрополь; Пятигорск: «ТоварищЪ», 2014. 380 с.

Vasiliev J. (2014). Theological foundations for interreligious dialogue in the Islamic tradition: a monography. Stavropol; Pyatigorsk: Tovarishh. 380 p. (In Russ.)

5. Каноны или Книга правил святых апостол, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отец. Минск: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016. 288 с.

Kanony ili Kniga pravil svjatyh apostol, svjatyh soborov, vselenskih i pomestnyh, i svjatyh otec (2016) (Canons or the Book of Rules of the Holy Apostles, Holy Councils, Ecumenical and Local, and Holy Fathers). Minsk: Bratstvo v chest'

svjatogo Arhistratiga Mihaila. 288 p. (In Russ.)

6. Клепач А.Н. Евразийская идея: политический, идеологический, экономический, социальный феномен // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / под. ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. М.- Ростов-на-Дону: Вузовская книга, 2014. С. 49-54.

Klepach A.N. (2014) Evrazijskaja ideja: politicheskij, ideologicheskij, jekonomicheskij, social'nyj fenomen (Eurasian idea: political, ideological, economic, social phenomenon). *Eurasian integration: geostrategic aspect / ed. by Yu.M. Osipov, A.Yu. Arkhipov, E.S. Zotova*. Moscow, Rostov-on-Don: University book. P. 49-54. (In Russ.)

7. Марков С.А. Проблемы евразийской интеграции: конкуренция и борьба мировых проектов // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / под. ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. М.- Ростов-на-Дону: Вузовская книга, 2014. С. 238-240.

Markov S.A. (2014) Problemy evrazijskoj integracii: konkurencija i bor'ba mirovyh proektov (Problems of Eurasian Integration: Competition and Struggle of World Projects). *Eurasian integration: geostrategic aspect / ed. by Yu.M. Osipov, A.Yu. Arkhipov, E.S. Zotova*. Moscow, Rostov-on-Don: University book. P. 238-240. (In Russ.)

8. Мельник С. Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 87-118. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-87-118>.

Melnik S. (2018) Klassifikacii tipov mezhreligioznogo dialoga: analiz sushhestvujushhih podhodov (A typology of interreligious dialogue: analysis of existing approaches). *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. No. 4. P. 87-118. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-87-118>. (In Russ.)

9. Мельник С.В. Теология и межрелигиозный диалог: от полемики к сотрудничеству // Вопросы теологии. Т. 1. № 3. С. 307-333. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.302>.

Melmik S.V. (2019) Teologija i mezhreligioznyj dialog: ot polemiki k sotrudnichestvu (Theology and interreligious dialogue: from controversy to cooperation). *Issues of Theology*. Vol. 1. No. 3. P. 307-333. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.302>. (In Russ.)

10. Осипов Ю.М. Евразийская (постсоветская) международная интеграция как насущная актуальность // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / под. ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. М.- Ростов-на-Дону: Вузовская книга, 2014. С. 14-18.

Osipov Yu.M. (2014) Evrazijskaja (postsovetskaja) mezhdunarodnaja integracija kak nasushhnaja aktual'nost' (Eurasian (post-Soviet) international integration as a pressing relevance). *Eurasian integration: geostrategic aspect / ed. by Yu.M. Osipov, A.Yu. Arkhipov, E.S. Zotova*. Moscow, Rostov-on-Don: University book. P. 14-18. (In Russ.)

11. Цыпин В. (прот.) Каноническое право. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. 864 с.

Tsypin V. (2009) Canon law. Moscow: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrja. 864 p. (In Russ.)

12. Эрдоган О. Межрелигиозный диалог в политическом процессе: история и современный контекст: автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2012. 24 с.

Erdogan O. (2012) Mezhreligioznyj dialog v politicheskom processe: istorija i sovremennyj kontekst (Inter-religious dialogue in the political process: history and modern context). *Abstract of the thesis of a candidate of political sciences*. Moscow. 24 p. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Коваль Екатерина Александровна – профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, доктор философских наук. Занимается изучением вопросов нормативности морали, права, религии. Автор более 140 научных и учебно-методических работ.

E-mail: nwifesc@yandex.ru.

<https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>

About the author:

Koval Ekaterina Alexandrovna – doctor of philosophical sciences, professor of the department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk. Engaged in studying the problems of moral, law and religion normativity. The author of over 140 scientific and educational works.

E-mail: nwifesc@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>

Поступила 27.09.2022; одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 26.10.2022.